

Каждое утро, чтобы окончательно проснуться, минут по десять глядел в воскресную телепрограмму с заявленной там — очевидно, к 30-летию выхода на экраны — бергмановской «Персоной». Вот фильм, сделанный предельно просто, тысячу раз проанализированный критикой и тем не менее фундаментально загадочный, даже если знаешь его наизусть. Хоть убей, непонятно, что все-таки происходит между актрисой Элизабет и медсестрой Альмой; похоже, их полудиалоги, целиком созвучные эпохе позднего экзистенциализма с ее заикленностью на проблемах отчуждения и неравенства самому себе, лишь запутывают суть дела. Любые — всегда мнимые — совпадения Бергмана с культурной конъюнктурой взрывоопасны. Так, вскоре после появления ленты «Стыд» газета «Афтонбладет» напечатала статью писательницы Сары Лидман, где утверждалось, что фильм «снимает с современной западной цивилизации ответственность за войну во Вьетнаме», а режиссер «соребнуется в подлости с Соединенными Штатами». Однако, если разобраться, повинна в этом киксе была не рецензентка, а сам Бергман, вздумавший изображать отвлеченную Войну в 1968-м, когда слово «война» для всех означало «Вьетнам» и наоборот. Для всех, кроме закоренелого эгоцентрика И. Б., которого и Вьетнам, и Америка волновали в сто шестнадцатую очередь. А в первую — глубоко личные травмы и обиды. В основном давние, на коммуникативном уровне уже не разрешимые по причине отсутствия обидчиков среди живых.

Возможно, в «Персоне» молчаливая героиня Лив Ульман упорно пытается делегировать Альме свое «я», обзавестись дублером для Элизабет-индивидуума, дабы прервать коллапс Элизабет-художника. Сводя счеты с прошлым и теперешним посредством эстетики, волей-неволей попираешь законы этики; выставляя собственного отца исчадием ада, оправдываясь тем, что отец — не человек, а метафора, так же аморально, как травить собаками австралийских аборигенов, заявляя, что они не люди, а животные. Совесть запилит. Поэтому необходимо *обессовестить* творческий процесс.

Величие Бергмана в том, что ему это удалось без ущерба для самоадекватности. А коли ты, скажем, не Бергман, тебе рано или поздно предстоит либо участь ходячего мертвеца, либо неприятная процедура, аналогичная той, к которой прибег Лорин папа, изнутри изгрызенный Бобом. С авторами, в отличие от Палмеров, такие вещи происходят, к счастью, бескровно. Достаточно, например, сочинить заметку, в коей должны содержаться слова «ответственность», «стыд», «убей». И перед засылкой на верстку поставить над заметкой свое имя; в последний раз.

сентябрь - 1996.
- 24 сент - с.ч.